

Труду все возрасты покорны

Шири Лю

По приезду в монастырь Шири сделала несколько важных и парочку обычных открытий. К важным относились те, что касались ее самой. Обычные, как ни прискорбно, витали вокруг Яна. Его таинственные слова о жизни без нее оказались, мягко скажем, не совсем правдой. Говоря прямо, выяснилось, что муж отбился от рук, предпочитая не трудиться на благо Храма, а трудиться на благо семьи. Похвально, если бы не одно но. Он продолжал считать монастырь своим домом, а вот убраться в этом самом доме не желал совершенно.

Шири, прознав про Великую Уборку, решила совместить приятное с полезным. Ранним утром она выгнала мужа из постели, пригрозив превратиться в самую настоящую змею. Тот сделал вид, что поверил. Ян был отличным целителем, и уже знал о том, что будет папой в третий раз. И наверняка знал пол ребенка, но из корыстных целей пока не говорил. Изверг. Ладно, месть будет сладкой. Муж был отправлен за инструментами для уборки, а сама Шири оделась для похода на пруд. Наставления по поводу того, что именно им предстоит убрать, он приберегла на потом, зачем пугать любимого раньше времени.

Шикнув на Яна в последний раз, девушка полностью погрузилась в сборы. Она надела удобные брюки и рубашку, обулась в ботинки и взяла в руки куртку - на случай холодного ветра. Благоверный удрал за инструментами, а она направилась напрямик к воде - та влекла ее все сильнее, оказывая поддержку во время беременности. Шири очень хотелось обсудить с Яном один вопрос. Ее тревожило собственное состояние, описать которое она не могла. Эти вспышки огня, как в теле, так и перед глазами. Эта нервозность и какая-то жаркая, стремительная агрессия, утихающая лишь после того, как она представляла себе воду. Много спокойной и прохладной воды. Ян, если что-то и замечал, молча ждал первого шага от нее, в этом девушка была уверена.

Стоя на берегу, она старалась вспомнить первые признаки изменений, чтобы изложить мужу всю картину происходящего с ней волшебства. А еще она очень хотела знать, кто у них будет на этот раз. И готовилась выяснить это во что бы то ни стало. Яну не уйти сегодня от ответа, пусть он хоть трижды будет ящерицей...

Ян Лю

Шири долго не было в монастыре, и Ян был рад приезду жены, хоть сейчас их светлость пытались его гонять и строить пуще прежнего. У Шири была уважительная причина - в их семье снова намечалось пополнение. Ян считал, что для этого самое время: пока Лин пугает своими амбициями в области хирургии, а Юншен просто ни черта не делает, можно понадеяться, что в третий раз получится еще лучше. Хотя, по огненным всполохам в характере Шири эта надежда была призрачной и совершенно не серьезной.

Ян пришел на берег пруда с тряпками, ведром, метлами и граблями, потому что не был уверен, какой именно фронт работ определила для него ненаглядная супруга.

Он твердо знал лишь одно: легкой смерти не предвидится, о пощаде молить бесполезно. Он был одет в джинсы, рубашку и ветровку, потому что стояла осень, и ветер уже был ощутимо холодным.

- Так где ты предлагаешь наводить порядок? - спросил Ян, раскладывая принесенный инвентарь, на который еле хватило рук.

Он мельком взглянул на ауру Шири и снова заметил, что помимо яркого свечения Сватхистханы непривычно активна огненная Манипура. Здравый смысл шепнул, что кто не спрятался, их светлость не виноваты.

Шири Лю

Редкие волны сменялись мелкой, быстрой рябью, которая гнала по зеркальной поверхности пруда мелкие веточки и листву. Редкие порывы ветра ворошили волосы на голове, и Шири думала о том, что в их семье будет еще один весенний человечек. Будет ли он спокойным, как водная гладь? Или порывистым, как ветерок? А может он станет рассудительным, словно земля? Девушка тряхнула головой, возвращаясь в реальность и вновь ощущая жар в теле. Куртку она так и продолжала держать в руке, размышляя, стоит ли на холодном ветру ее надевать, чтобы не беспокоить мужа, или плюнуть на условности и попытаться хотя бы немного остудить себя.

- Ох, Ян, я не слышала, как ты подошел, - она попыталась сурово посмотреть на своего лентяя, но не сдержалась, и улыбнулась. Он был так мил со всеми этими ведрами и метлами, что сердиться на него не получалось. К тому же непривычно видеть мистера Лю, доверенное лицо мистера Ириарте на всех мало-мальски важных переговорах, в джинсах и с граблями в руках. Девушка пожалела, что не взяла телефон - шантажировать потом высокопоставленное лицо такими фотографиями. Это было бы прекрасно, Ян бы у нее по струнке ходил... Шири хищно ухмыльнулась, рассматривая мужа.

- Здесь, - она обвела берег рукой, показывая фронт работ. Природа не статична, и всегда содержать что-то в идеальном состоянии невозможно. Пруд не стал исключением. Осень припорошила воду листвой и мелким сором, на берегу то там, то тут виднелись целые кучки всевозможного мусора. Камни давно уже требовали перекладки и очистки. Работы непочатый край, и Ян был прав, взяв с собой столько всего. Но Шири интересовала не только работа, которую, скорее всего, она и не сможет выполнять.

- Ян, я давно у тебя спросить хотела... Что со мной? - она жалобно на него глянула. - Со мной же все хорошо, да?

Ян Лю

В темной глубине пруда мелькали красные и золотые спины рыбок. В остальном осенний пруд казался каким-то покинутым и засыпающим. Он готовился к зимней засухе, и лишь по весне деревья, росшие на берегу, снова оживут и начнут цвести. Жест Шири был каким-то больно широким. Можно сказать, щедрым. Пруд был не маленький, и на двоих тут было работы начать и кончить, если задаться целью реально привести все это в порядок. Если с водой было проще, все же Ян мог найти

с ней общий язык, то с берегом явно предстояло повозиться. Но Лю не успел сказать, что думает о столь щедрой оценке своих талантов уборщика родной супругой, потому что она задала куда более важный вопрос. Он улыбнулся.

- Все в порядке с тобой. Срок около семи недель, беременность проходит нормально. У тебя Манипура активнее, чем обычно, не удивлюсь, если ребенок будет магом Огня, - объяснил Ян. - А что, тебя что-то настораживает?

Вообще, они прежде не обсуждали интересное положение Шири. Ян считал, что она и так все сама знает, чего лезть, их светлость наверняка думали, что муж-врачеватель все сам знает тем более. Такое полное телепатическое взаимопонимание уже даже без ментальной магии. Но если Шири что-то беспокоило, это стоило обсудить. Можно даже счесть обсуждение достаточным поводом, чтобы приступить к уборке чуть позже. Никуда эти листья, гниющие на поверхности пруда, за это время не денутся.

Шири Лю

Единственное, в чем была полностью уверена Шири, так это в том, что Ян не примет ее за истеричку. Со стороны это смотрелось странно - мать двоих детей не знает, что с ней творится во время третьей беременности. Но девушка отлично помнила, скольких усилий им с мужем стоили дети. Как тяжело далась Лин, какими мольбами выжил Юншэн. И то, что сейчас она с самого начала ощущает дискомфорт могло означать все, что угодно. Думать о плохом не хотелось, так что объяснения Яна требовались срочно.

- Манипура? - тут Шири задумалась всерьез. Ее редкие, но яркие вспышки не то гнева, не то жара. Ее постоянное ощущение огня внутри. Ее желание остыть, ее мысли о беспечной воде. Но огонь???? В семье двух магов Воды? Фантастика. - Да ладно! Ян, не то, чтобы я тебе не верю. Но Огонь!? Ну откуда? Я, конечно же, не помню характеры своих родителей, но сильно сомневаюсь, чтобы там присутствовал огонь. Да и дядя спокойный, как горный хребет...

И тут Шири прикусила губу. Да, родители не были вспыльчивыми и раздражительными. Но они не были и стихийными магами. А тут еще неожиданно на ум пришел давний разговор с дядей, который она почти и не помнила. Что-то там он говорил о своем погасшем огне. Она тогда сочла это метафорой. Ну, что жизнь была не страстной, а подчиненной порядку и правилам. Или что страсть уступила место покою. Как-то так. Но, возможно, он говорил напрямую о себе? Его доминантой была Земля. Она же служила стержнем всего его характера. Все поступки были взвешены, продуманы и перепроверены. Именно такой характер позволил дяде стать тем, кем он стал. Что, это благодаря тому, что он "погасил огонь"? Тогда был шанс, что и папа нес в себе частичку этой стихии. Шири подняла глаза на мужа.

- А что мне с этим делать? Я же маг Воды. Не получится, что я погашу энергию ребенка? Я же постоянно ее пытаюсь гасить! - Тревога не отступила и, более того, лишь возросла. Шири была лекарем, каких много - то есть никаким. Ее знания заканчивались где-то в самом-самом начале, на уровне обозначений чакр, да лечении мелких порезов. Так что про противоборство двух противоположных стихий она не знала ничего.

Ян Лю

Ян, который в отличии от супруги во врачевании разбирался отлично, понимал, что конфликт стихий матери и ребенка - это не резус-конфликт, от этого не бывает осложнений кроме скачков настроения и без того практически неизбежных из-за гормональной перестройки. Лю встретился взглядом с Шири и улыбнулся.

- Не переживай. Жизненная энергия ребенка сейчас и сразу после рождения только в её Муладхаре и твоей Сваттхистхане, остальное - только вопрос настроения. Ты не можешь ей навредить тем, что ты - маг Воды, а она - Огня, - терпеливо объяснил Ян, и лишь потом понял, что проговорился насчет пола ребенка.

У них в семье уже была воздушная Лин, которой хотелось летать и приключений. И быть хирургом. Теперь вот будет магиня Огня, и все, что не успела в детстве реализовать Лин, её сестра сможет воплотить с лихвой. Особенно в семье магов Воды, плохо понимающих, как справляться с характером, соответствующим противоположной стихии.

- Когда ты пытаешься справиться с огненными проявлениями в настроении, ты не энергию ребенка гасить пытаешься, а свое настроение. не волнуйся, все в порядке. Я за этим слежу, - добавил Ян. Он положил ладонь на живот Шири, затем поцеловал супругу в губы. - Мы, вроде, пришли сюда порядок наводить? - как бы между делом спросил он.

Шири Лю

Проследовала небольшая лекция по врачеванию, заставившая Шири сморщить носик. Ей уже не двадцать лет, она давно живет с врачевателем, но так и не ушла дальше заживления мелких порезов и ссадин. Наука не давалась ей так сильно, что в этой борьбе девушка проиграла окончательно и бесповоротно, полностью надеясь теперь на мужа. Но даже сейчас, помня все, что делал Ян для нее и детей, она никак не могла успокоиться и понять простую вещь - она не навредит малышке. Малышке?

- Болтун, - буркнула она мужчине, однако, при этом вымученно улыбаясь. То, что ее гормоны влияют на разум, то, что огонь ребенка туманит ей мозги, не должно стать еще одной проблемой. Ян всегда вел себя как примерный муж, следил за ее здоровьем, подсказывал и помогал, а периодически откровенно спасал. Зачем трепать ему нервы еще и вспышками злости и раздражения? Однако легкая злость все же была. Или не злость, а какой-то дикий коктейль из обиды на то, что она узнает о поле ребенка второй и зависти, что ей никогда не будет подвластно это таинство.

Она поцеловала мужа, замечая, что успокаивается. Он напомнил о цели их похода к пруду. Шири отвела взгляд от любимого лица и огляделась. Осень вносила яркие краски в здешний пейзаж. Уборка предстояла огромная. На воде много сора, берег не выровнен. И там и там удобнее всего работать стихиями а, значит, работать будет только Ян. Она, по его же наставлениям, ни Воду ни Землю не использовала. Однако можно было помочь телекинезом, потаскать вон те камешки с места на место. Но это чуть позже.

- Давай начнем с пруда? - она нехотя отошла от мужа и выставила около воды

большую плетеную корзину. В нее предполагалось собирать опавшие листья и ветки, которыми ветер щедро припорошил воду. - Тебе помочь? Кстати, а у меня все в порядке, или совсем все в порядке? Или вот вообще все в порядке? А то я переживаю не только из-за Огня, но и в принципе. Сам же знаешь, как тяжело нам детки давались раньше...

Ян Лю

Шири немного успокоилась, но все равно задавала вопросы о своем состоянии. Для Яна, который в деталях понимал то, что он видел в ауре со стороны, попытки представить, что его жена при этом чувствует были подобны попытками вообразить сферического коня в вакууме. Наверное, ей не по себе. Из-за гормонов меняется самочувствие.

- Давай начнем с пруда. Отдыхай, я пока сам справлюсь, - он подошел к краю пруда и провел ладонями над водой, настраиваясь на оранжевую энергию Сваттхистханы. По поверхности пруда прошла мелкая рябь, затем, подчиняясь движениям Яна, верхняя часть воды стала собираться в воронку, в центр которой стекались листья и прочий мусор. - Вообще совсем все в порядке, - сказал Лю супруге, не отводя взгляд от воды, с которой работал.

Нужно было действовать осторожно, потому что теперь на глубине прятались перепуганные странным течением рыбы. Ян в последнее время не так часто обращался к стихийной магии, и приходилось вспоминать навыки. Он постепенно все лучше чувствовал, как контролирует воду в пруду.

- Я думаю, на этот раз для разнообразия все будет без проблем, - добавил он. - А там может и научимся с третьей попытки, как их воспитывать.

Шири Лю

Бальзамом на душу полились слова мужа об отдыхе. Шири задумчиво посмотрела на мужчину, размышляя о том, как все относительно. Когда-то она мечтала о принце на белом коне, и чтобы обязательно дарил бриллианты. Эта мечта не носила сильно меркантильный характер в силу собственного богатства, но об этих вещах писались целые книги, так что сказка виделась именно такой. Потом стало ясно, что черт с ним, конем, лишь бы муж был рядом. Целый и невредимый. А сейчас, когда она опять была беременна и жила в монастыре, простой отдых казался раем.

- Ты вон там веточку забыл, - ворчливо промурлыкала она Яну, показывая пальцем на крохотную соринку на воде. Раз уж взялся за дело, изволь делать его хорошо. Вообще она всегда наслаждалась, глядя, как маги работают с водой. Чаше всего она, конечно же, наблюдала за Яном, и всегда поражалась, насколько иначе он видел эту стихию. Вода везде едина и всегда разная. Она мокрая, она вытекает между пальцев. Но при этом нельзя было забывать, сколь мягкой она может быть. Дарить прохладу в жаркий день. Утолять жажду путника. И насколько ужасной она в гневе. Черные волны цунами, ледяные брызги шторма. Она, как и Ян, была истинным ребенком воды. Но при этом отличалась от своего мужа кардинально. Она была светлым озером, он темным омутом. И она любила его. Продолжала любить все эти годы. Больше жизни.

- Ну да, все таки, я думаю, это наша последняя попытка стать примерными родителями, - засмеялась Шири, подходя чуть ближе к мужу.

Ян Лю

- Тогда тем более нужно собраться и воспитывать, - ответил Ян.

Веточка, на которую указала Шири, вскоре притянулась к остальному мусору, копившемуся в центре воронки, а после этого узкая волна, подобно длинному щупальцу, вынесла собранный сор на берег. Лю провел ребром ладони над водой, и пруд сначала покрылся рябью, затем замер подобно большому зеркалу, потому что ветер в этот момент стих. Ян задержал взгляд на поверхности воды, в которой сейчас отражались деревья и близкое ярко-синее небо, будто стоило этому пруду стать чистым, как он был готов впитать в себя весь бесконечный мир.

- Так нормально? - спросил Ян у Шири.

Мало ли, где еще веточка плавает, которую он не разглядел. Работа с водой была подобна медитации, Сваттхистхана заставляет острее ощущать и ярче чувствовать, и подобно тому, насколько лучше стали видны в воде отражения, настолько же ярче становилось восприятие самого Яна. Но влияло на это и то, что рядом находилась Шири, с которой часто приходилось быть в разлуке.

Шири Лю

Ян был тысячу раз прав. Надо собраться и воспитывать. С другой стороны они что, до этого были расхлябанными и не воспитывали своих чад? И тут Шири сама себе ответила - именно так. Он жил бизнесом, лишь одним глазом приглядывая за сыном, которого она вообще видела крайне редко. Лин же, без отцовского присмотра полностью отбилась от рук еще в детстве. Их семью сложно было назвать дружной и правильной. Скорее наоборот, можно было лишь удивляться тому, что они все еще вместе. Но годы разлук канули в Лету, и Шири откровенно наслаждалась обществом мужа, который теперь уезжал по делам гораздо реже.

- Да, милый, - Шири подошла еще ближе и, чтобы мужу не было одиноко или не дай то Бог легко, прошептала-прошипела ему на ушко. - А муссор ты куда сложишь? Вон в ту корзинку?

И указала тонким пальцем на сложенный в стороне инвентарь. Ян постарался на славу, собрав все, даже мелкие соринки с поверхности воды. Пруд был чистым, как стекло. Когда стихал ветерок, поверхность напоминала зеркало, в которое любовалось осеннее солнце. Муж всегда был ленивым, но если уж брался за дело, доводил все до совершенства.

Ян Лю

Ян прикрыл глаза, чувствуя теплое дыхание Шири, которая над ним издевалась. Научил на свою голову, а была скромной и правильной девушкой. С кем поведешься, одним словом.

- Думаешь, не стоит? - Ян обернулся на супругу и посмотрел в её змеиные глаза,

ненадолго задумчиво нахмутив брови.

Такими темпами убираться можно было до вечера. Или не убираться: нужно было очистить пруд - вот, пожалуйста, вылизан чище некуда. А берегами могут и другие заняться, тут достаточно сильных магов Земли, а у него семейные обстоятельства: жена-гадюка, то есть голубой аспид, которая отвлекает от работы старшего мастера грязными домогательствами. Учитывая, что он не против, обстоятельства достаточно уважительные, чтобы забить на работу.

Парк выглядел очень даже ничего: деревья вон, трава пожухлая, листья осыпавшиеся. Экосистема это называется, а не мусор. Само осыпалось, само сгниет, ведь листья - не пластиковые бутылки, а эстетическая ценность засыпанного листвой берега - это вопрос индивидуального вкуса смотрящего. Вон дзен-буддисты утверждают, что для того, чтобы любоваться цветом, его не нужно срывать, а нужно смотреть так.

Шири Лю

Нагло улыбнувшись в лицо Яну, Шири сделала маленький шагок назад, разводя при этом руками. Мол, что ты, дорогой, конечно стоит! Вон сколько еще дел, непочатый край. А она просто уточнить хотела, не более того. Ей не надоедали такие игры и, когда-то поняв всю их сладость, Шири уже не прекращала свои издевательства. Ей нравилась реакция Яна, более того, она считала, что если он перестанет реагировать, то все, пришла старость.

- Нам еще берег убирать, - с тяжелым вздохом заявила Шири, обводя пруд взглядом. Сказано это было так, словно это она сейчас повелевала потоками воды, а Ян тихонько курил в сторонке. К большому сожалению, он запрещал ей трогать стихийную энергию, будь то вода или земля. И она не смела рисковать, идя ему наперекор, как бы ей этого не хотелось. Девушка с сомнением осмотрела инвентарь, выбрала себе легкую метлу, и прошла чуть дальше, где на берегу валялись камни. На них покоилась мокрая палая листва вперемешку с грязью.

Шири попыталась счистить это сперва легкими, а потом довольно усердными движениями. Получалось не очень хорошо, ошметки грязи не хотели выметаться, прилипая к метле и камням. Но девушка не оставляла надежды, продолжая трудиться и прислушиваться к себе - не заболит ли где.

- Ян, что нам делать с Юншеном? Ему скоро уже определяться с выбором профессии, и если он пойдет по стопам старшей сестры, меня инфаркт хватит.

Ян Лю

Ян вздохнул, взял грабли и пошел собирать сухую листву, траву и прочий мусор, поглядывая за тем, чтобы Шири не слишком усердствовала, потому что физические нагрузки ей были не очень полезны. Срок был ранним, ничего страшного в том, чтобы она попыталась подмести камни, не было, но во всем нужна разумность.

- Он не пойдет в медицину, он слишком ленив, - ответил Ян. - Но я согласен, что-то с ним нужно делать. Я считаю, что он должен почувствовать свою ответственность. Как насчет того, чтобы обучить его боевой магии, чтобы он мог помогать дяде, а

заодно поучился чему толковому у братьев Брюс?

Лю не хотел, чтобы его сын активно участвовал в разборках и перестрелках. Он считал, что Юншэн просто должен понять, почему знания и навыки бывают важны, а потом занялся чем-то более спокойным. И он был парнем, то есть именно с него будет со временем спрос за семейные дела, не Лин же привлекать к управлению компанией графа Ириарте. Там от неё вреда будет едва ли не больше, чем в медицине.

Сам Ян уже давно освоился с делами компании и многим занимался самостоятельно, особенно когда требовалось ездить по командировкам и вести переговоры. Господин Ириарте обучил его многому, и многое с него спрашивал, но с годами они нашли общий язык, и дядя Шири стал доверять своему зятю.

Шири Лю

- Ну, я была уверена, что и Лин в медицину не пойдет. Она у нас тоже не слишком усердная, - добродушно усмехнулась Шири, разглядывая дело рук своих. Дело продвигалось очень медленно. Либо она разучилась убирать, либо слишком берегла себя. В любом случае у Яна работа продвигалась значительно быстрее. Ну и пусть, может же она себя побережет, особенно когда ее так сильно волнует внутреннее противоречие. Не каждый день понимаешь, что твоя родная стихия немного сместилась, давая место противоборствующей силе. Огонь никогда не был ей свойственен, но теперь она отлично могла понимать юных огненных магов, которые взрывались на пустом месте и несли за собой сплошные разрушения. Девушка даже чуть отвернулась и украдкой подняла руку, внимательно ее рассматривая.

- Интересно, получится или нет? - пробормотала она себе под нос, ища в себе горячую чуждую энергию. Нет, нужно прекратить это и даже не начинать. Она сжала пальцы в кулак и опустила руку. Она попробует это позже. Когда свыкнутся с мыслью о том, что теперь ей подвластны и эти силы. И даже если после родов способность к Огню уйдет, она только порадует. Ну а если нет - отлично, будет чем заняться на досуге. Изучение нового - приятное занятие.

- Ян, Юншэна можно отдать к Грегору в казармы. Я слышала от дяди, что старший Брюс сейчас занимается подготовкой новых кадров. Не знаю, правда, никаких подробностей, но думаю, можно уточнить. - Шири уже настолько устала от бездельника сына, что готова была отправить его хоть в армию, хоть на Луну, лишь бы мальчишка хоть чем-то заинтересовался. Предложение мужа пришлось как нельзя кстати. Вдруг из него там человека сделают? Из сына, а не из мужа, конечно же...

Ян Лю

- Я поговорю с дядей, мне эта идея нравится, - ответил Ян.

Грегор был серьезен, в отличие от своего брата, и можно было рассчитывать, что со своих подопечных он дерет три шкуры. Юншэну придется взяться за ум и воспитать в себе дисциплину, если не сейчас, то через пару лет, или во сколько там можно будет его сдать на учебу.

С Лин спрос был меньше - побалуется, выскочит замуж, а там пусть мотает нервы мужу, который будет её терпеть и обеспечивать. А вот Юншэн должен был каким-то образом определиться, что он хочет в жизни, кроме как косить от работы. Ян мог время от времени бездельничать в монастыре, но для этого в остальное время он пахал и в компании господина Ириарте, и в должности старшего мастера монастыря, и в деревенском лазарете, даже если делал вид, что все ему дается с пол-пинка и ничуть его не утомляет.

Ян сгреб мусор в большую кучу, затем стал более тщательно собирать листья вдоль тропы, которая вела к самому берегу пруда.

- Почти закончили, - объявил он Шири.

Шири Лю

Шири молча кивнула, соглашаясь с Яном. Она полностью поддерживала его, и была готова даже поговорить с дядей, если так будет нужно. Однако, что-то подсказывало ей, что разговор пройдет в чисто мужской компании. Дядя давно уже привык к зятю, поверил и полюбил его. Значит, и разговоры про обучение внука будет вести с ним, а не с ней. К тому же, надо было понимать, что дело касалось военной подготовки, где требовалась дисциплина, навыки и что там говорить - определенная протекция, чтобы мальчишку взяли именно в группу Грегора.

- А пока вопрос не решится, я попробую с ним позаниматься. Может быть, хотя бы азов нахватается, решит, что ему действительно интересно. Я боюсь думать о том, что ему ничего не понравится, - она осмотрелась и решила, что на сегодня потрудились достаточно. То, что она смогла смести в кучку, Ян уже подгребал к своей, образуя единое место для мусора.

Девушка прошла к тому месту, где лежал инвентарь, и положила в кучу многострадальную метлу. Сейчас, когда Лин судила по страшному, поведение сына стало беспокоить ее все сильнее. Ладно, родится дочь и можно будет взяться активнее за среднего ребенка. Пока же эта обязанность пусть лежит на Яне.

- Ты заслужил награды, - светло улыбнулась она мужу, глядя, как он заканчивает уборку. - Предлагаю сегодня сделать что-нибудь вкусненькое на ужин. Посидим, а Юншена отправим на дежурство. Согласен?

Ян Лю

Надо же, удалось закончить с уборкой, и ничего страшного не случилось. Ян даже подумал, что можно время от времени, дабы показать, что от него в монастыре есть толк, делать что-то полезное. И приятно было поработать с родной стихией.

А еще было принято важное решение относительно Юншэна, которому пора было взяться за ум, пока тоже не рванул в Пекин в хирурги. На свете было еще много профессий, куда Лю не хотел бы отправлять своих детей: авиадиспетчеры, саперы, космонавты и другие, где разгильдяйство в сочетании с отсутствием знаний было фатальным. Ян любил своих детей, желал им самого лучшего, но мог объективно оценить, на что они на этом этапе были способны. И пока выводы были не

утешительными.

- Согласен, - Лю улыбнулся жене.

Он подошел к ней, нежно поцеловал её в губы, затем собрал грабли, метлы и прочий инвентарь, чтобы отнести все это на место. Пруд был приведен в порядок, но стоило им отойти на несколько метров, порыв ветра принес пару увядших листьев, которые нагло поплыли по зеркальной глади озера. Все же уборка - неблагодарная работа.
